

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОЛОГИИ КАБАНА (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

Панкова Н.Л.¹, Марков Н.И.²

1 – БУ «Природный парк «Самаровский чугас»», г. Ханты-Мансийск, Россия

2 – Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия

n.l.pankova@mail.ru

На севере Западной Сибири кабан *Sus scrofa* появился около 30 лет назад и с тех пор осваивает территорию, продвигаясь на север и восток (Воробьев, 2009; Антипов, 2009). По данным Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО-Югры, за последние 5 лет численность кабана возросла в 7 раз и составила более 2000 особей. Процессы освоения кабаном северных территорий, не имеющих развитого сельского хозяйства, дающего возможность этому виду выжить в суровых условиях (Русаков, Тимофеева, 1984 и другие), интересны как в научном, так и в практическом плане.

При изучении вопросов экологии охотничье-промысловых животных на обширных территориях у исследователей возникает соблазн воспользоваться данными государственного мониторинга охотничьих ресурсов, осуществляемого методом зимнего маршрутного учета (далее – ЗМУ). В нашей работе мы пытались оценить возможность применения материалов ЗМУ проводимого в ХМАО-Югре в 2010–2016 гг. в изучении таких вопросов как пространственное распределение, численность и биотопические предпочтения кабана.

ХМАО-Югра имеет площадь 534801 км² и состоит из 9 муниципальных районов. По литературным, опросным и данным собственных полевых исследований, отдельные встречи кабанов или следов их жизнедеятельности имели место во всех районах округа. По данным ЗМУ кабан встречается в 4 из 9 районов, отчасти это отражает зимнее распределение вида по территории. По данным на 2015 г. ЗМУ в округе проводится 65 охотпользователями на закрепленных охотугодьях, распределенных по территории округа неравномерно (от 1 до 42 на один район). Протяженность учетных маршрутов в районе непосредственно зависит не столько от площади района, сколько от числа охотпользователей (от 1 до 42 в разных районах), поскольку в каждом отдельном хозяйстве закладывается не менее 350 км маршрутов. Плотность покрытия территории учетными маршрутами в разных районах может варьировать от 0,017 до 0,24 км/км², следовательно варьирует и вероятность выявления следов кабана. Таким образом, нельзя рассчитывать на полное выявление зимующих группировок кабана при проведении ЗМУ. Это подтверждают и данные о «не учтенных» кабанах, зимующих в Березовском и Советском районах. Наиболее равномерно и плотно покрыт маршрутами Ханты-Мансийский район, и далее мы будем рассматривать его, как наиболее изученный. По опросным данным появление первых кабанов в районе приходится на 1980-е годы. В ЗМУ этот вид впервые попал в 2012 г (отмечено пересечение 1 следа, численность экспертно оценили в 20 особей). В 2013 году кабан не отмечался, но в 2014 и 2015 г. зимовал в двух хозяйствах, и его численность, согласно ЗМУ, оценивалась в 14 и 28 голов, соответственно. В 2016 г. кабан был отмечен 7 из 42 охотпользователей (с плотностью населения от 0,4 до 3,34 ос./1000 га), общая численность – 168 особей. Однако, столь высокая плотность кабана вызывает сомнения и требует проверки.

Для получения информации о биотопическом распределении кабанов в зимний период мы наложили точки встреч их следов на карту растительности, созданную на основе космических снимков Landsat. Анализ показал, что все точки встреч кабанов в 2016 г. в Ханты-Мансийском районе приходились на кедровые леса в долинах лесных рек. Возможно, увеличение численности кабанов в этом году связана с хорошим урожаем кедровых орехов, остановившую ежегодную откочевку кабанов в более южные районы. Охотугодья, в которых следы кабанов регистрируются с 2012 года почти ежегодно, представлены сочетанием следующих типов местообитаний: кедровый лес, пойма малой реки, смешанный лес, верховое болото.